

Жэнь Нинъюань подумывал вернуться, чтобы дать водителю подготовить машину, но услышал, как кто-то окликает его сзади: «Жэнь Нинъюань». Пальто на человеке было белое, а сапоги на ногах очень грязные.

Жэнь Нинъюань посмотрел на него: «В чем дело?» Через два дня после несчастного случая с Цюй Тунцю Чжуан Вэй также вернулся в Китай. Из-за этого человека Чжуан Вэй чуть не отвернулся от него, и даже Чу Мо не мог помирить их.

«Что еще, — холодно фыркнул Чжуан Вэй, — конечно же, речь идет о Цюй Тунцю».

“Чжуан Вэй, нам с тобой не о чем говорить по этому поводу”. Жэнь Нинъюань нахмурился: "Я должен ему, но я ничего не должен тебе. Ты не имеешь права у меня что-то требовать. Кроме того, я больше не хочу спорить с тобой, мы только наговорим друг другу лишнее. Давайте не будем связываться некоторое время, чтобы по-настоящему не разорвать отношения”.

Чжуан Вэй улыбнулся: "Когда ты стал таким разговорчивым?"

Жэнь Нинъюань посмотрел на него.

"Не терпится от меня отделаться, чего ты боишься? Ты боишься, что я буду мешать тебе или разоблачу тебя?"

Жэнь Нинъюань уточнил: "Что ты этим хочешь сказать?"

“Я искал его повсюду в эти дни, но не нашел. Я не могу понять, куда он мог пойти, у него мало знакомых и нет навыков, чтобы где-то спрятаться или уехать, так быстро и далеко”.

“Это не твое дело”.

«Но ты его не ищешь. Как ты можешь быть таким спокойным?»

«Чжуан Вэй, он взрослый человек».

“Не притворяйся больше, - не выдержал Чжуан Вэй. - Он вообще не уезжал. Ты лучше всех знаешь свой “город”, он его не покидал! Где он, что ты с ним сделал?”

Эти двое стояли друг напротив друга, атмосфера между ними была напряженной и жесткой.

Жэнь Нинъюань некоторое время смотрел на него: «Чжуан Вэй, раз ты следил за мной, а не смог его найти, значит, ты слишком много придумываешь. Пожалуйста, уходи.»

Он повернулся, но Чжуан Вэй закричал ему вслед: "Жэнь Нинъюань! Что он тебе должен? За что ты так с ним? Почему не отпускаешь его? У него нет возможности ограбить тебя, не говоря уже о том, чтобы отомстить."

"Даже если он собака, после стольких лет служения, ты должен отпустить его сейчас же! Тебе нужно убить его, чтобы быть довольным? Неужели так сложно оставить его в живых?"

Жэнь Нинъюань огляделся, прежде чем вернуться к дому. Он смотрел на сад, даже зимой в нем все еще есть цветы. Садовник усердно заботится о них. Просто, глядя на них из окна наверху, можно успокоиться душой. Но шторы опущены, и очевидно, что человек внутри не готов сейчас это оценить.

Жэнь Нинъюань поднялся наверх и вошел в боковой холл. Вилла была слишком большой. Сюда приходило мало людей. Только его друг-врач все еще был там, просматривая журналы на полке.

"Ну, как дела?"

"Сейчас нет никаких проблем, я все проверил, но это вопрос времени, когда что-то пойдет не так. Он слишком слаб."

Жэнь Нинъюань задумчиво спросил: "Он все еще отказывается от еды?"

"Дело не в том, что он отказывается от еды. Он вообще не реагирует на еду".

Мужчина в гостевой комнате был очень тихим, поэтому не было никакой необходимости в двух телохранителях, что стояли снаружи. Большую часть времени он сидел в оцепенении, время от времени что-то бормоча себе под нос. Нет ничего невозможного в том, чтобы дать ему поесть, можно просто запихнуть еду ему в рот, он проглотит.

Первый раз, он несколько раз поперхнулся, но потом в ужасе сглотнул. Но его вид, когда он был вынужден в панике, беспомощно есть, был слишком жалкий.

"Я думаю, что теперь он живет в своем собственном мире и ничего не видит вокруг..."

Жэнь Нинъюань прервал его: "Нет, ты слишком много думаешь. Он может видеть. Он может видеть меня". Когда он появлялся, этот человек впал в истерику, отчаянно боролся, как маленький зверек, причиняя боль другим и себе.

"Нинъюань, я могу только оказать ему физическую помощь. Может быть, тебе нужно нанять психиатра..."

Жэнь Нинъюань холодно сказал: "Су Чжию, он не пациент Бога цзин".

"Извини, я болтаю слишком много".

После не долгого молчания Жэнь Нинъюань спросил: «Как он сегодня?»

"Сегодня лучше, чем вчера. Ты все еще хочешь зайти и увидеть его? Надо будет вколоть транквилизатор, сегодня еще можно".

"...Нет, я не войду". Тело мужчины может этого не вынести.

Перед уходом Жэнь Нинъюань снова обернулся: «Если он не хочет есть, не заставляйте его, сделайте ему питательную инъекцию».

"Эй, он не должен быть моим пациентом. Я могу сказать, что я один из лучших врачей в городе Т, но я не могу его вылечить".

"Но ты можешь не дать ему сломаться. Просто сделай это. Хорошо"

"...Хорошо"

Жэнь Нинъюань вернулся, к этому вопросу, на следующий день. Камера уже была установлена, и он мог наблюдать за мужчиной в спальне с экрана компьютера. Тот сидел на краю кровати, сложив руки на коленях, глядя на стену с пустым и послушным выражением лица.

Жэнь Нинъюань некоторое время наблюдал: «...Он очень тихий.»

«Да, он намного спокойнее, чем несколько дней назад.» В тот день эмоции мужчины полностью вышли из-под контроля, и он потерял сознание.

Пусть он успокоится, только тогда Нинъюань сможет с ним поговорить.

Теперь наконец-то затишье. Жэнь Нинъюань вздохнул с облегчением, но вдруг уставился на экран и выпрямился на диване: «Чжию, с кем он разговаривает?»

Су Чжию тоже был немного удивлен: «...У него галлюцинации».

«...»

«Он был не таким, когда я вчера его проверял.»

Жэнь Нинъюань посмотрел на экран: «Я просил тебя позаботиться о нем.»

«Нинъюань, я сказал, я могу позаботиться только о его тело.»

После долгого времени он сказал: "Вернись и проверь его."

Когда пришел Чу Мо, в гостиной было темно, только горел свет экрана компьютера. Худой мужчина на нем начал ходить по комнате, туда и обратно, как маятник.

Жэнь Нинъюань сидел на диване, Чу Мо некоторое время стоял рядом с ним: «Хочешь помочь найти психиатра?»

«Он не душевнобольной».

"Может собираешься отпустить его на улицу?"

"Как он может позаботиться о себе в таком состоянии?"

Чу Мо посмотрел на него: "Нинъюань, признай это. Послушай, даже ты сам знаешь, что он сошел с ума".

Через некоторое время, Жэнь Нинъюань ответил: «Еще немного времени, и ему станет лучше».

«Нинъюань, не лги себе. Ты его болезнь». Мужчина на экране продолжал ходить из одного конца комнаты в другой, касаясь стен пальцами.

Чу Мо тоже ушел, а Жэнь Нинъюань сидел неподвижно и смотрел всю ночь.

Машина, которая ровно двигалась под дождем, медленно остановилась.

"Что случилось?"

«Впереди пробка, Господин Жэнь».

Человек на заднем сиденье посмотрел вниз. Худощавый мужчина, закутанный в одеяло, лежал неподвижно свернувшись калачиком, Жэнь Нинъюань позволил ему спать на своих коленях. Всю дорогу он был очень тихим, это был эффект препарата, но он был нестабилен, и он чувствовал боль, даже в вынужденном сне. Он нахмурился, слегка дрожа. Жэнь Нинъюань

протянул руку и коснулся его лба, он не был горячим, но его губы потрескались, и Нинъюань знал, что его сердце сгорает от паники.

Жужжание вибрирующего мобильного телефона было особенно резким в тишине автомобиля. Жэнь Нинъюань быстро поднял трубку и прошептал: "Слушаю?"

"Мы еще в пути, вы можете подождать, — Жэнь Нинъюань провел рукой по волосам мужчины, — все готовы? Должно быть достаточно независимого пространства, отделенного от других психических больных, и никаких контактов не допускается. Никто не может посещать его без моего разрешения. Также не оставляйте записей".

«Даже если кто-то придет и спросит о нем, вы должны сказать, что никогда не слышали об этом человеке... Да, нет такого человека, как Цюй Тунцю» Когда он прервал вызов и положил трубку, опустив голову, он встретился с открытыми глазами мужчины.

Его взгляд был полон смятения, и он выглядел ошеломленным из-за налитых кровью глаз, но выражение его лица постепенно становилось трезвым и испуганным. Не дожидаясь, пока Жэнь Нинъюань заговорит, он уже бился в тонком одеяле, сковывавшем его движения, нелепо и жалко пытаясь убежать, как зеленый червяк.

Жэнь Нинъюань пытался удержать его: "Тунцю."

Всплеск силы этого человека в отчаянии был поразителен. Жэнь Нинъюань старался контролировать его безумное сопротивление. В машине это было неудобно.

«Не бойся, я просто везу тебя к врачу.»

Впалые щеки мужчины вспыхнули от страха, он отчаянно боролся, и в его горле слышались хриплые стоны.

Жэнь Нинъюань давил на него, лишая его возможности двигаться: "Не бойся, я буду навещать тебя. Когда ты поправишься, я заберу тебя". В глазах мужчины впервые за последние дни появился осмысленный умоляющий взгляд.

Его душу разорвали в клочья, а ставшее бесполезным тело будет брошено в сумасшедший дом. Никто не найдет его, и он не оставит даже следа, просто бесшумно исчезнет из этого мира.

«Не бойся, все в порядке, доктор о тебе хорошо позаботится...» Жэнь Нинъюань все еще уговаривал его, твердо и спокойно.

Цюй Тунцю вздрогнул, слезы навернулись ему на глаза, как у умирающей старой лошади. Внезапно, с силой, появившейся из ниоткуда, он вдруг выпрямил голову и укусил в шею человека, который был рядом с ним.

На этот раз Жэнь Нинъюань, наконец, отпустил его руку, мужчина поспешно бросился вперед и открыл дверцу машины, чтобы сбежать.

«Господин Жэнь!» Дверца машины была широко открыта, у Жэнь Нинюаня кружилась голова от потери крови. Дождь и ветер захватили все вокруг и ничего не было видно.

«Господин Жэнь, я немедленно отвезу вас в больницу.» Водитель поспешил помочь ему остановить кровотечение и закрыл дверь.

Машина позади них нетерпеливо посигналила. Жэнь Нинюань потребовалось некоторое время, чтобы понять, что мужчина покинул замкнутое пространство автомобиля и сбежал наружу. Не нужно было смотреть, чтобы понять, что быстро они его не найдут.

У Жэнь Нинъюаня на лице не было никакого выражения, он только закрыл глаза, услышав тихий звук стартующей машины.

Не трудно найти мокрого человека, похожего на испуганную птицу, среди аккуратно выстроенных квадратов многоэтажек и хорошо одетой приличной толпы, каким бы маленьким он ни был.

Сапоги, пропитанные водой и грязью, медленно приближались. Мужчина в длинном черном пальто держал зонтик, он присел в темном углу, где прятался мужчина: «Цюй Тунцю». Тот только дрожал от холода или еще чего-то.

"Это я."

"..."

"Ты все еще не узнаешь меня? Я Чжуан Вэй."

"..."

Чжуан Вэй осторожно разжал холодные пальцы мужчины, которые сжимали штанины его брюк, и осторожно сжал их, уговаривая: «Хотел бы пойти со мной?» Мужчина просто тупо смотрел на него красными глазами, в них не было ничего, кроме слез, а может капель дождя.

Чжуан Вэй минуту смотрел на него, потом снял пальто и завернул человека, обняв его, он сказал тихим голосом: «Пошли».

<http://bllate.org/book/13563/1204080>